наиболее историчным казался рассказ раскольничьего манускрипта. Но, как поздний по происхождению, он в значительной степени подвергся литературной обработке: за отнятием романтических подробностей останется только то, что Москва была основана на крови боярина Кучки, на дочери которого женился Андрей Боголюбский.

Обстоятельнее коснулся этого «исторического баснословия» Карамзин.[1] Опустив досужее размышление о тожестве имен Мосох — Москва, он наметил три вида повестей о начале Москвы, содержание которых пересказал. Первая повесть носит заголовок «Лѣтопись о зачалѣ царствующаго града Москвы». Она и есть то «особое сказание» об убийстве Андрея, о котором говорил Татищев. Карамзин определяет ее: «сия повесть сочинена в новейшие времена и содержит в себе явные ошибки», с точки зрения, конечно, историка. Вторая — «гораздо обстоятельнейшая повесть о начале Москвы, изобретенная совершенным невеждою», «басня, писанная размером русских сказок». Это — повесть о Даниле Александровиче Московском и о зачале Москвы. Наконец, третья, оставшаяся Татищеву неизвестной, была названа Карамзиным «сказкой» по безнадежному несоответствию историческим фактам.

Отринутые историками, эти чисто беллетристические произведения не были предметом историко-литературного разбора. Между тем по сложности композиции, по своеобразному замыслу и по влиянию на последующую литературу, они заслуживают глубокого внимания и представляют большой интерес, как переход от аскетического жанра средневековья к светской новелле с любовным элементом.

Повести о начале Москвы представляют три самостоятельных композиции:

1. Обычно помещаемая в хронографических сборниках, с уклоном к летописному повествованию, будет носить название: Хронографическая повесть.

2. Благодаря наличию художественных описаний и любовного элемента, при большом удалении от подлинной истории: Новелла.

3. По некоторому однообразию приемов изложения, полному разрыву с исторической действительностью и наличию элемента чудесного: Сказка.

Списков повестей много: они служили любимым чтением. Все рукописи не старше XVII в., скорее даже конца его. Нужно думать, что и повести составлены не раньше того же XVII в., когда явилась мода на генеалогические и баснословные упражнения на исторические темы.

[1] История государства российского, т. II, прим. 301.